

Белякова Галина Владимировна

О КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ

В статье рассматриваются различные виды словообразовательных вариантов и намечаются пути исследования данных формальных разновидностей слова с позиций коммуникативистики. Особое внимание уделяется изучению причин variability дериватов, выбора говорящим одного из существующих вариантов, перспективам исследования коммуникативных ситуаций в связи с наличием словообразовательных вариантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/5/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (107). С. 13-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассматриваются различные виды словообразовательных вариантов и намечаются пути исследования данных формальных разновидностей слова с позиций коммуникативистики. Особое внимание уделяется изучению причин вариативности дериватов, выбора говорящим одного из существующих вариантов, перспективам исследования коммуникативных ситуаций в связи с наличием словообразовательных вариантов.

Ключевые слова и фразы: словообразовательные варианты; производное слово; коммуникативистика; кодериваты; вариативность дериватов.

Белякова Галина Владимировна, д. филол. н., доцент
Астраханский государственный университет
ilil2015@list.ru

О КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ

Словообразовательные варианты являются весьма распространённым объектом исследования: изучаются причины их появления, особенности сосуществования и др. При этом термин «словообразовательные варианты» является насколько востребованным, настолько и неоднозначно понимаемым лингвистами. Не делая предметом исследования в данной работе различия в его дефинировании, заметим, что представляется целесообразным закрепить за термином «словообразовательные варианты» максимально широкого круга явлений, внутри которого возможно (при возникновении исследовательской потребности) выделение тех или иных подвидов. Такому подходу соответствует следующее дефинирование термина: словообразовательные варианты – формальные разновидности какого-либо деривата, возникающие вследствие варьирования того или иного элемента деривационного акта (способа словообразования, словообразовательного форманта, производящей базы) при тождественности лексических значений производных слов. Иными словами, вариативность дериватов обусловлена способностью деривационного механизма русского языка создавать разные наименования одной и той же реалии, предоставляя говорящему выбрать тот конечный продукт, который максимально соответствует его запросам. Подобное понимание словообразовательных вариантов, как видится, позволяет более точно представить картину всех случаев возможных формальных разновидностей деривата.

Накопленный исследовательский материал позволяет утверждать, что наиболее перспективным сейчас является изучение причин выбора говорящим того или иного словообразовательного варианта. Проанализируем некоторые ситуации.

Самый распространённый вид словообразовательных вариантов представлен случаями типа *возвышение, возвышенность; негуманный, антигуманный*. Здесь происходит варьирование основного компонента словообразовательного форманта при тождестве производящей базы и способа словообразования. Подобные кодериваты (с тождественным лексическим значением) вполне мирно сосуществуют, например: *Здесь же можно увидеть столь оригинальные предметы, как подставка под рукопись XVIII века из дерева, инкрустированного костью и перламутром, индийские металлические сосуды XIX века – кувшины для воды, плевательницу, выполненную в технике бидри, ароматник, деревянную чесалку, опахало из пальмового листа со слюдой, сосуд из тыквы с гравировкой* (Репортёр. 2006. 15 сентября). *Аромат лета, а точнее, любимых летних духов, можно хранить не только в косметичке, но и в носильной бижутерии. <...> Кстати, прекрасные ароматницы, сделанные в технике финифти, привозились раньше модницами из городов Золотого кольца* (Комсомолец Каспия. 2007. № 68).

Устанавливая причины выбора одного из вариантов, можно предположить, что использовано будет то производное, которое знакомо (или лучше знакомо) говорящему. Представляется перспективным изучение следующей ситуации: говорящему знакомы оба слова, но выбирает он одно, так как второе кажется ему сомнительным с точки зрения правильности. Что именно может вызвать неуверенность в точности именовании данной реалии данным словом? Эта проблема требует специального исследования.

Не менее интересными для изучения являются случаи использования говорящим вместо существующего в языке деривата соответствующей синтаксической конструкции. Например, зная о наличии в языке словообразовательных вариантов *соусник* и *соусница* и, соответственно, о существовании модели словопроизводства суффиксальных дериватов со значением «посуда для хранения/поддачи чего-либо», автор почему-то использует синтаксическую конструкцию *ёмкость для соуса*: *Попробуем поэкспериментировать с цветами. Вместо привычных кашпо выбираем супницы, сахарницу и ёмкость для соуса. Высаженные в них тюльпаны, гиацинты и мускари выглядят более торжественно* (Лиза. 2011. № 17).

Заметим, что случаи замены деривата соответствующими синтаксическими конструкциями – нередки. Сравним количество страниц, выдаваемых поисковой системой *Google*, при соответствующих запросах: *соусник* – 345 000, *соусница* – 350 000, *ёмкость для соуса* – 617 000, *посуда для соуса (под соус)* – 622 000.

Наиболее очевидным объяснением подобного явления может стать незнание деривата говорящим. Не следует исключать и неуверенность говорящего в правильности выбора производного: избыточность аффиксов (многокомпонентность морфемария словообразовательной категории, пересечение деривационных ареалов компонентов морфемария и пр.) дезориентирует человека, не позволяет ему быть уверенным в точности избираемой лексемы. Так, семантическая субкатегория «там, где находится (хранится) то, что названо производящей основой» представлена дериватами, образованными суффиксами *-ник*, *-ниц(а)*, *-тек(а)* и др., например: *тавотник*, *конфетница*, *библиотека*. При этом первые два суффикса практически равны по уровню регулярности и продуктивности, кроме того, их сочетаемостные свойства также совпадают. Это (в отдельных случаях) приводит к тому, что в русском языке существует некоторое количество соответствующих дериватов, связанных отношениями параллельной производности (*булавочник*, *булавочница* – «подушечка для хранения булавок»; *игольник*, *игольница* – «подушечка или коробочка для хранения иголок»; *супник*, *супница* – «миска для супа»; *уксусник*, *уксусница* – «посуда, в которой уксус подают на стол»; *шампильонник*, *шампильонница* – «теплица для выращивания шампиньонов») либо не имеющих кодериватов (*бульонница*, *бумажник*). Именно этим, на наш взгляд, может быть обусловлено сомнение говорящего в правильности производного и, как следствие, отказ от его употребления.

Думается, что некий «запрет» на использование в речи деривата, существующего в языке, может накладываться и словообразовательная омонимия. Рассмотренные выше суффиксы *-ник* и *-ниц(а)*, образующие локативы, имеют омоуффиксы со значениями «лицо» и «женскость», например: *фокусник*, *дворник*, *клязник*; *учительница*, *любительница*, *почтительница*. Это в некоторых случаях приводит к появлению омонимичных дериватов, которые могут вытеснять друг друга либо долго сосуществовать в языке. Приведём несколько иллюстраций. Сравним дефиниции слова *сметанник*: «охотник до сметаны // посуда для сметаны» [1, т. IV, с. 234]; «любитель есть сметану» и «посуда для сметаны» [3, т. IV, с. 299]; «посуда для сметаны» [2, т. 13, с. 1361]. Таким образом, дериват со значением лица был вытеснен из языка омонимичным локативным существительным. Иная ситуация – в случае с омонимичными дериватами *птичник* «работник, ухаживающий за домашней птицей» и *птичник* «помещение для содержания и разведения птицы, обычно домашней», которые сосуществуют в языке достаточно долго.

Словообразовательные варианты типа *женщина-лётчик* – *лётчица* различаются «объёмом» производящей базы (два слова, одно слово), способом словообразования (чистое сложение, суффиксация), словообразовательными значениями (синтагматическое, «женскость»). Интересно, что более длинное из двух тождественных по лексическому значению дериватов оказывается и более востребованным: поисковая система *Google* находит 350 000 текстовых иллюстраций для простого слова и 550 000 – для сложного.

В отдельных случаях варьированию подвергается порядок следования компонентов сложного слова (*синезелёный*, *зелёно-синий*). Мена позиций компонентов производящей базы, связанных сочинительной связью и являющихся равноправными, возможно, объясняется стремлением говорящего уточнить приоритетность элемента.

Несомненный интерес при коммуникативном аспекте изучения словообразовательных вариантов представляют и слова типа *вертодром* – *вертолётдром*, *петербуржцы* – *петербуржцы*, *кислородсодержащий* – *кислородосодержащий*, *двухспальный* – *двухспальный*. Здесь для говорящего, вероятно, важной становится эстетическая составляющая деривата: стремление к благозвучию диктует выбор той или иной морфонологической разновидности деривата.

Группа словообразовательных вариантов, формальные различия которых обусловлены использованием вариантов деривационных морфем (*кое-где*, *кой-где*; *дельфинарий*, *дельфинариум*) представляет небольшой интерес как объект исследования. Очевидной причиной использования того или иного варианта морфемы является знание говорящим аффикса.

Как видится, важнейшей составляющей исследования словообразовательных вариантов в коммуникативном аспекте должно стать выявление степени реализованности «вариативного потенциала» деривата. Иными словами, следует смоделировать производные, которые пока не зафиксированы, но появление которых соответствует внутренним механизмам словопроизводства той или иной словообразовательной категории. Выявление причин отсутствия таких производных, определение степени потребности в них, установление их «конкурентоспособности» – всё это, на наш взгляд, является весьма важным направлением исследования.

Коммуникативный аспект представляет собой перспективное, «междисциплинарное» (коммуникативистика, дериватология) направление изучения словообразовательных вариантов. Чем руководствуется говорящий, выбирая один из дериватов? Какова коммуникативная установка (цель) говорящего? Какие характеристики личности (образование, знание иностранных языков, вид деятельности и пр.) оказывают доминирующее влияние на «деривационную составляющую» речевой деятельности данного человека? Способна ли словообразовательная система русского языка удовлетворить потребности говорящего? Почему при казалось бы максимально удобном варианте – дериват – говорящий использует не его, а иную языковую единицу (непроизводное слово, словосочетание)?

Думается, что подобные вопросы могут лечь в основу разработки методологии коммуникативного исследования словообразовательных вариантов русского языка.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Терра, 1995.
2. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / АН СССР. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965.
3. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Терра, 1996.

ON THE COMMUNICATIVE ASPECT OF THE STUDY OF WORD-FORMATION VARIANTS

Belyakova Galina Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Astrakhan State University
ilil2015@list.ru

The article discusses various types of word-formation variants and outlines the ways of the study of these formal varieties of the word from the point of view of communication studies. Particular attention is paid to the causes of derivatives variability, the speaker's choice of one of the existing variants, the prospects of the study of communicative situations in view of the presence of word-formation variants.

Key words and phrases: word-formation variants; derivative; communication studies; co-derivatives; variability of derivatives.

УДК 8; 82-32

Филологические науки

В данной статье на материале сборника рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» рассматривается одна из важных тенденций развития современного литературного процесса – взаимопроникновение и взаимовлияние массовой и элитарной прозы. Анализируя жанровую и тематическую направленность сборника, авторы статьи приходят к выводу, что использование О. А. Славниковой жанров, приёмов и черт т.н. масслита не снижает художественной ценности её произведений, но вместе с тем помогает писательнице обрести широкую читательскую аудиторию.

Ключевые слова и фразы: О. А. Славникова; массовая и элитарная литература; жанр; антиутопия; достоверная фантастика; новелла; детектив; притча; *love story*; тема любви; тема рока; тема научного прогресса; мотив железной дороги.

Березовая Ирина Витальевна
Фролова Галина Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
elabuga@kpfu.ru

**ЖАНРОВОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ
О. А. СЛАВНИКОВОЙ «ЛЮБОВЬ В СЕДЬМОМ ВАГОНЕ»**

Современная литература – картина пестрая, эстетически и этически неоднозначная. Издательствами выпускаются книги для любого читателя, эрудированного или ограниченного; для любого режима чтения, вдумчивого или беглого. Не удивительно, что современными критиками неоднократно предпринимались попытки разграничить «высокую» и «форматную» литературу [8, с. 70-106]. Большим интересом современного литературоведения к данному вопросу обусловлена актуальность нашего исследования с одной стороны, с другой – она связана с обращением к творчеству Ольги Славниковой, автора пяти романов (один из которых, «2017», получил премию «Русский Букер» в 2006 году), ряда повестей и рассказов, рецензий и эссе. Творчество Славниковой с момента выхода её первого романа «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» (1997) находится под пристальным вниманием таких критиков как Марк Амусин [2], Евгений Ермолин [6], Елена Елагина [5], Сергей Беляков [4], Дмитрий Бавильский [3] и др. Писательница, признанная профессиональной критикой мастером интеллектуальной прозы, «сложной и эстетически притязательной» [1], удивила читателей и критиков сборником рассказов «Любовь в седьмом вагоне» (2008), явно ориентированным на широкую читательскую аудиторию.

Цель нашей работы – выявить жанровую и тематическую направленность сборника рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне».

Сама Славникова признавалась в интервью Олегу Проскурину, что её книги «не подпадают под категорию комфортного чтения». Однако она согласилась на предложение Александра Кабакова, редактора журнала «Саквож-СВ», написать цикл рассказов для чтения в поезде людьми самых разных читательских предпочтений. Многие критики восприняли сборник как стремление Славниковой угодить массовому читателю, но, по утверждению самой писательницы, она «во всяком рассказе интересам глянцевого формата предпочитала свои творческие интересы и в конечном итоге – интересы читателей будущей книги» [9, с. 7]. Правда ориентация сборника на широкую читательскую аудиторию не могла не заставить Славникову обратиться к особенностям, определяющим характер современного масслита: быстро развивающийся сюжет, лаконизм описаний (портретных и пейзажных), темповые диалоги, быстрая смена эпизодов, сочетание развлекательности, дидактизма и «проходимости» текста. Ради этого писательница отказалась от сложной метафоричности и глубокого психологизма, признанных критиками определяющими чертами её фирменного стиля. При этом